

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ

Старейшей из благотворительных институций Императорской России было Ведомство учреждений Императрицы Марии (далее также ВУИМ). Оно занимало, пожалуй, самое выдающееся место среди отечественных благотворительных организаций как по числу состоящих в его ведении благотворительных заведений, так и по размерам капиталов, доходов и расходов самого ведомства и его составных частей.

Деятельность ВУИМ началась, когда 12 ноября этого года императрица именным указом Павла I получила руководство над Воспитательным обществом благородных девиц в Петербурге. 2 мая 1797 г. Мария Федоровна приняла на себя управление двумя столичными воспитательными домами, Сохранной и Ссудной казной и коммерческим училищем. 15 декабря 1797 г. Павел первый направил личное распоряжение Опекунскому совету, в котором отмечалось, что "ощущая очевидную пользу" для воспитательных домов после передачи их под покровительство императрицы Марии Федоровны, император разрешил возобновить прием ручных закладов и выдачу под них денег из Ссудной казны. Мария Федоровна обнаружила уже в первый период своей деятельности на поприще государственного призрения незаурядные организаторские способности. Она сумела привлечь к работе в своём ведомстве энергичных, просвещенных и богатых людей. За счет Ссудной и Сохранной казны и частных пожертвований воспитательные дома приобрели прочное финансовое обеспечение. В связи с этим многие благотворительные учреждения, находясь в затруднительном материальном положении, обращались с просьбой принять их в Ведомство Марии Федоровны. Постепенно оно превратилось в особую отрасль социального обеспечения, решавшую также задачи здравоохранения и сословного образования.

Получив два Воспитательных дома и Воспитательное общество благородных девиц, Мария Федоровна прежде всего составила новый план приёма и обучения детей в них (1797 г.) Изменения касались числа воспитанниц Смольного института (300 дворянских девочек вместо 200) и повышения возрастного ценза для их приёма (с 8 - 9, а не с 6 лет), а также сокращения сроков обучения (9, а не 12 лет). В Мещанское училище при воспитательном обществе для благородных девиц девочки из мещанского сословия принимались с 11 лет и обучались 6 лет. Общее количество воспитанниц составляло 200 человек. Мария Федоровна пришла к выводу, что целесообразно будет также принимать определённое число приходящих пансионеров с оплатой 503 рубля в год для дворянок и 203 рубля для мещанок.

Уже на следующий день после указа Павла I о передаче под патронат императрицы Воспитательного общества благородных девиц Мария Федоровна пожаловала ему из собственных средств 15 тысяч рублей. Она убедила женщин императорской фамилии внести крупные пожертвования: великие княгини вносили по 4-6 тыс. рублей; великие княжны по 3 тыс. рублей. Из этих средств и был создан первоначальный капитал общества, так называемая кассовая сумма. К 1 января 1829 года он составил 1 289 315 рублей. Мария Федоровна добилась от императора оплаты долгов общества (73 215 руб. 68,5 коп.) из государственного казначейства и ежегодной субсидии в 22 тыс. рублей к средствам общества. Сеть учреждений Ведомства императрицы Марии Федоровны быстро росла. В 1797 г. к двум учебным заведениям общества добавились училище для бедных сирот из детей ремесленников и мещан на 50 чел (Мариинский институт) и родильный госпиталь для неимущих женщин на 20 коек. В сентябре 1797 г. при госпитале был образован институт повивальных бабок; 22 его ученицы содержались на полном пансионе, кроме того, здесь обучались и приходящие слушательницы. 1 июня 1798 г. в Петербурге был открыт Институт Ордена святой Екатерины для

дочерей бедных дворян и чиновников. В октябре 1802 г. в Гатчине учреждён дом призрения на 80 человек из бедных людей императорских вотчин. В феврале 1803 г. Институт Ордена святой Екатерины был открыт в Москве. На его устройство Мария Федоровна выделила 17 тыс. рублей из собственных средств для покупки дома с садом; 30 тыс. рублей на постройку самого дома она получила от Александра I. 1 февраля 1803 г. император издал указ об учреждении Мариинских больниц для бедных и двух вдовьих домов - в Москве и Петербурге .

В начале 1804г. Мария Федоровна представила на утверждение императора свой проект организации пяти женских училищ по образцу Екатерининского института. 18 января 1804 г. Александр I утвердил проект, а уже 22 января началось строительство дома для первого из них в Москве. Спустя три года, в 1807 г. было основано Девичье училище Военно-сиротского дома, получившего название Павловского института. В декабре того же года Мещанское училище в Москве было переименовано в Александровское.

Мария Федоровна много внимания и сил отдала благоустройству воспитательных домов в Петербурге и Москве. С целью улучшения положения воспитательных домов императрица учредила Опекунский совет, который должен был еженедельно представлять императрице сведения о своей деятельности.

Впоследствии Мария Федоровна внимательно следила за деятельностью Сохранной и Ссудной казны и Опекунских советов. Особенное внимание предписывалось уделять ведению журналов, отражающих все финансовые операции и поступающие суммы, а также росту процентов с поступающих заказов, особенно с драгоценных металлов и бриллиантов .

27 февраля 1802 г. вдовствующая императрица направила Александру I записку, в которой высказывала свои соображения относительно установления более жестких сроков возврата залогов и порядка продажи с аукционов недвижимого имущества и др. В частности,

после продажи невыкупленных имений, десятая часть от их суммы шла в пользу воспитательных домов, что существенно увеличило доходы Ведомства.

В систему благотворительных учреждений под покровительством императрицы Марии входили благотворительные заведения, имевшие различные источники поступления денежных средств и отличающихся принципами управления:

- Учреждения, основанные и содержащиеся на личные средства лиц императорской фамилии и частных лиц. Они, как правило, управлялись учредителями и их потомками;

- Учреждения государственного призрения, содержащиеся, в основном, за счет государственных средств. В них присутствовал коллегиальный принцип управления;

- Учреждения, основанные на средства группы жертвователей, то есть носящих уже собственно общественный характер.

Однако почти на 50 % заведения Ведомства содержались за счет личных средств государыни (около), и лишь в остальном - частных пожертвований и казенной субсидии. Ещё в 1798 г., в пользу Воспитательных домов было введено право взимания 10%-ых сборов с увеселений и театров. Важным источником финансирования была карточная монополия, первоначально по указанию Екатерины II с 1765 г. заключающаяся в виде обложения сбором игральные карты русского производства и привозимых из-за границы, что было сделано (с иностранных колод брали по гривне за игру, с русских по 5 коп. за игру, и деньги шли на Воспитательный дом). Еще одним источником было особое обеспечение, например, обороты Ссудной и Сохранной казны.

Немалую роль в улучшении санитарно-гигиенических условий воспитательных домов сыграло распоряжение вдовствующей императрицы об отпуске из её личных средств ежегодной дотации в 9 тыс. рублей, предназначенной на содержание штата кормилиц в

воспитательных домах. Так Мария Федоровна положила начало введению в России патроната. В частности, она решила разместить часть младенцев по деревням в крестьянские семьи за плату. Свои соображения по этому вопросу вдовствующая императрица изложила в записке Петербургскому Опекунскому совету, датированной 2 июля 1802 г. В ней Мария Федоровна признавала необходимость значительного увеличения затрат ее Канцелярии, с которыми будет связан "питомнический промысел", но полагала, что "гораздо лучше, особенно в деле спасения человечества" употребить большую сумму на оказание помощи "несчастнорожденным младенцам", чем потратить меньшие средства "без всякой, или несоразмерной пользы и выгоды".

Для управления системой патроната была учреждена Земская экспедиция. Санкт-Петербургская губерния была разделена на 15 округов и в каждом из них была организована детская больница для воспитанников, отданных на патронат. Врачи больниц и особые чиновники (комиссары) обязаны были периодически объезжать деревни и осматривать питомцев.

Введение патроната позволило увеличить общее количество питомцев воспитательных домов. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие цифры: в конце 1828 г. в Петербургском воспитательном доме было 22 206 детей, в Московском 23 820 (всего 46 026 детей).

Проанализировав ситуацию с числом подкидышей, Мария Федоровна выяснила, что довольно много их поступало от матерей, состоящих в браке, но из-за крайней бедности, бывших не в состоянии прокормить еще одного ребенка. С целью предотвращения поступления младенцев из бедных семей в воспитательные дома, в 1805 г. она выделила для содержания каждого из них сумму в 120 рублей в год для воспитания их в семье до семилетнего возраста, с последующей передачей их в воспитательные дома для получения образования. Большое количество подкидышей замерзали на улицах до их поступления

в воспитательные дома. В холодное время года, с целью предотвращения замерзания младенцев, по инициативе Марии Федоровны, с 1809 года в отдельных районах Петербурга и Москвы были созданы особые приемные, в которые приносились подкидыши, а уже из них, тепло одетые, они доставлялись в воспитательные дома специально наняемыми для этой цели женщинами. Придя к выводу, что построенный в столице более тридцати лет назад, воспитательный дом обветшал и стал тесен для всё возрастающего числа питомцев, императрица убедила Павла I купить дом графа Разумовского с большим садом и подарить его Петербургскому воспитательному дому. Вскоре на средства, поступившие в воспитательный дом, был приобретен еще и стоящий рядом особняк графа Бобринского с садом. Результаты территориального приращения значительно улучшили санитарно-гигиенические условия содержания воспитанников и штата заведения. Общая площадь центрального здания составила 26 325 кв. саженей, не считая других зданий, расположенных в разных частях города.

В 1802 году Мария Федоровна учредила ещё один воспитательный дом близ своей резиденции в Гатчине. В Гатчинском воспитательном доме воспитывалось 600 воспитанников. В него помещались дети, отданные на патронат с семи лет; это учреждение играло роль своего рода подготовительного отделения для столичных воспитательных домов. На постройку и оснащение всем необходимым Мария Федоровна выделила 21 тыс. рублей

собственных средств. На первом году обучения мальчики в них обучались письму, чтению, арифметике, затем, обнаружив определённые успехи в учении, переводились во второй класс, где их обучали помимо прочих предметов латыни. Через четыре года воспитанников переводили в Петербургский воспитательный дом. Обучение в нем приравнялось к полному пятилетнему курсу гимназии и давало право поступления в высшие учебные заведения. Следует отметить, что ежегодно 10-12

воспитанников пользовались этим правом и обучались за счет государства, в основном, в Медико-хирургической академии, некоторые воспитанники, проявив соответствующие способности, поступали в Академию художеств.

В 1828 г. Санкт-Петербургский воспитательный дом содержал 27 воспитанников, обучающихся в высших учебных заведениях. Часть воспитанников поступала в бухгалтерский класс Коммерческого училища и садовую школу, расположенную в Гатчине (первоначально в Павловске). Мальчики, не проявившие особенных успехов в учении, не окончив полного курса образования в воспитательном доме, определялись писцами и канцелярскими служащими, печатниками, наборщиками и ремесленниками.

Для выходцев из крестьян устроена была сельскохозяйственная колония в Смоленской губернии с 576 проживавшими там крестьянами. С 1821 г. в течение четырёх лет туда были направлены 364 питомца воспитательных домов. В 1828 г. Мария Федоровна устроила ещё одну колонию, купив в Саратовской губернии 23 тысячи десятин необработанной земли. На этих землях планировалось построить пять деревень по сто дворов в каждой и поселить в них 500 семей, сочетав браком взрослых питомцев воспитательных домов. Молодым супругам давалось полное приданое одеждой, бельем, домашней утварью и 45 руб., что в то время составляло немалую сумму. Для помощи по хозяйству, а также с целью разгрузки воспитательных домов, в каждую молодую семью направлялись мальчик и девочка 10-12 лет. В сельскохозяйственной колонии вновь прибывших должен был ожидать новый дом с мебелью и сельскохозяйственным инвентарём, коровой, лошадью с повозкой; семенами для посева. До первой жатвы из управления Канцелярии Марии Федоровны они должны были получать необходимое продовольствие. В проекте, утвержденном вдовствующей императрицей, в течение первых шести лет молодая чета освобождалась от всех податей

и повинностей, за исключением обработки общественного поля, урожай с которого образует сельский запасной магазин (склад зерна на случай неурожая). Через шесть лет для них устанавливалась государственная подать по 7,5 рублей в год, и только через восемь лет их уравнивали с остальными казенными крестьянами, платившими подать 15 рублей в год. Помимо льгот, связанных с уплатой государственной подати, молодые поселенцы на 12 лет освобождались от подушного оклада и всех других казенных повинностей, а от рекрутского набора на 40 лет .

Главное управление сельскохозяйственных колоний находилось в селе Николаевском, где были сосредоточены церковь, лазарет с аптекой, врачом и повивальной бабкой, две школы (раздельные для мальчиков и девочек от 8 до 13 лет). Школьный курс включал программу начальной школы: чтение, письмо, начала арифметики и Закон Божий. В школах дети обучались ремеслам и рукоделию. В Николаевском была устроена ссудная касса для колонистов и магазин, где по дешевым ценам продавались необходимые в быту товары. Открытие питейных заведений в селах запрещалось.

Большинство воспитанников низших сословий по достижении 18 лет посылались работать на Александровскую бумажную мануфактуру, основанную в 1798 г. на мызе Александровской, близ Петербурга. В 1804 г. Мария Федоровна повелела построить на ней первую паровую машину. Она постоянно жертвовала крупные суммы денег на обустройство фабрики: в 1806 г. - 91 946 рублей, в 1808 г. - 13 600 рублей, 150 000 рублей на устройство машинной прядильни льна. В 1819 г. в Ссудной кассе Петербургского воспитательного дома был открыт кредит для фабрики в 1,5 млн. рублей . Как отмечал современник событий Энгельгардт: "Заведение сие отнюдь не долженствовало быть финансовым, а на барыше, основанном оборотом ... главная цель его состояла только в том, чтобы образовать искусных мастеров и работников, и как учением, равно как и примером распространить в

государстве новую важную ветвь промышленности" . Первоначально на производстве были заняты 900 взрослых бывших воспитанников и ещё 800 детей из воспитательного дома. Мануфактура, ставшая фабрикой, ежегодно производила 22 тысячи пудов бумаги. Александровская фабрика первой в России начала изготовление прядильных станков и машин на заказ. В письме от 9 декабря 1801 года Мария Федоровна поясняет смысл этого начинания "Император, любезнейший мой сын, купив изготовленные уже на Александровской мануфактуре ... машины предложил отослать их в Московский воспитательный дом, дабы показывать оные мануфактуристам и фабрикантам, в великом числе в Москве находящимся для того, чтобы они, видя пользу от сих машин, мало-помалу заводили оные на собственных своих фабриках, и чтобы цель Александровской мануфактуры: повсеместное в России распространение механического прядения, была выполнена".

В 1814 г. при Александровской фабрике на средства воспитательного дома была построена фабрика по производству игральных карт, в которой работали 250 бывших питомцев. Ежегодно из её цехов выходило 120 тысяч дюжин игральных карт, что приносило доход больше 1 млн. 200 тыс. рублей. Половина средств от их реализации шла в пользу Петербургского воспитательного дома.

Мария Федоровна лично вникала во все вопросы быта и воспитания питомцев вверенных ей учреждений. У неё были маленькие записные книжечки, куда она записывала всё, что ей надо было сделать по заведениям; она регулярно отмечала, что и как было выполнено. Вдовствующая императрица постоянно посещала свои заведения, причем приезжала обычно тогда, когда её не ждали, присутствовала на уроках и экзаменах, обедала с воспитанницами. Во время своих посещений императрица зорко наблюдала за институтской жизнью, и если замечала какие-либо недостатки, то сразу отдавала распоряжения об их устранении. Так, например, отобедав с девочками Московского

Екатерининского института, она выражает обеспокоенность скудным рационом питания воспитанниц: "вообще весьма мало перемен, и в теперешнее время почти никакой зелени. Я никак не ожидаю отборного стола и не терплю даже излишества в приготовлениях, но без того можно переменять кушанья, как то пример Мещанского училища и самого воспитательного дома доказывают. Сделайте мне удовольствие и постарайтесь без огласки исследовать причину сей разности. Я никого в том не виню и не воображаю, что сие произошло от перемены эконома,.. но какая-нибудь должна быть тому причина: ибо штатное положение по примеру Мещанского училища и воспитательного дома должно быть достаточно для содержания хорошего стола».

В 1797 г. Мария Федоровна на личные средства учредила в Петербурге Институт повивального искусства на 20 коек. Профессию акушерки в нем приобретали воспитанницы воспитательного дома. Организацией Повивального института было положено начало регулярному женскому медицинскому образованию в России. С 1797 по 1834 гг. свыше 1000 женщин получили здесь акушерскую помощь, 136 воспитанниц получили профессию повивальной бабки. Кроме того, многие горожанки бесплатно на правах вольнослушательниц обучались в Повивальном институте, который был открыт и при Московском воспитательном доме. Первоначально практическому акушерству в Повивальном институте обучались 10 воспитанниц, но к 1826 г. их число возросло до 60. К этому периоду времени, за четверть века существования Института родовспоможению обучили 105 воспитанниц". Характерно, что обучение под контролем преподавателей Медико-хирургической академии давало повивальным бабкам высокую квалификацию.

Московское присутствие Опекунского совета учреждений императрицы Марии Федоровны, управлявшее Московским воспитательным домом и состоявшими при нём больницами,

богадельнями и учебными заведениями, расширило свои владения в городе путём открытия в 1803 г. лечебницы, которая предназначалась для оказания бесплатной помощи "всякого состояния, пола и возраста и всякой нации бедным и неимущим людям, принимать их каждый день и во всякое время, оказывая одним помощь советом и лекарствами, других же класть на свои койки".

С целью расширения больницы в 1804 г. было решено построить новое здание на окраине Москвы, в Мещанской части. 1 июля 1806 г. новая больница на Божедомке, получившая после смерти императрицы Марии Федоровны, в 1828 г., название Мариинской, была открыта. Согласно уставу, кроме главной задачи - лечения бедных больных, на неё возлагались обязанности служить своего рода институтом усовершенствования врачей; "молодым врачам доставлять случай под руководством испытанных медиков усовершенствоваться в своем звании" . До самой смерти императрица Мария Федоровна содержала больницу на свои средства; все дела решались с её одобрения, а число коек возросло до 250. В 1821 - 1837 гг. в Мариинской больнице работали штаб-лекарь М.А. Достоевский, а во флигеле больницы в 1821 г. родился великий писатель.

В систему благотворительных учреждений Канцелярии императрицы Марии Федоровны перешла и больница с богадельней, построенная в 1810 г. на средства графа Н.П. Шереметева в память своей жены, бывшей крепостной актрисы П.И. Жемчуговой-Ковалевой, так называемый Странноприимный дом. В апреле 1803 г. граф Н.П. Шереметев представил императору Александру I записку о назначении Странноприимного дома и о предоставлении 2,5 млн. рублей на его строительство. Одновременно был разработан и Устав этого учреждения, детально раскрывающий структуру штатов и управление. Александр I начертал на документах: "Быть по сему", санкционировав строительства дома. Хотя существование благотворительного учреждения было

обеспечено соответствующим капиталом, для большей надежности, ввиду малолетства сына Дмитрия, дом был передан под управление Опекунского совета Московского воспитательного дома под покровительство императрицы Марии Федоровны.

22 июня 1803 г., в день тезоименитства императрицы Марии Федоровны, состоялось торжественное открытие Голицынской больницы на 50 человек, построенной по завещанию и на средства князя Д.М. Голицына, посла России в Вене. Она также предназначалась для оказания бесплатной помощи бедным людям. В 1816 г. больница организационно была передана под покровительство Марии Федоровны.

Мария Федоровна постоянно расширяла контингент неимущих и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи её ведомства.

Благотворительные учреждения Канцелярии императрицы Марии Федоровны обслуживали различные категории населения и часто являлись многофункциональными.

Основными направлениями работы Канцелярии в первой четверти XIX в. являлись:

- финансирование и функционирование воспитательных домов, богаделен, вдовьих домов и приютов;
- развитие системы образования: женского, среднего специального, медицинского и др.;
- создание и содержание медицинских учреждений (больниц различного профиля, амбулаторий для проходящих больных, родильных домов).

В 1803 г. по её инициативе были открыты два приюта, так называемые вдовьи дома в Петербурге и Москве для бедных вдов чиновников до 8 класса, достигшие 60 лет и оставшиеся без средств к существованию после смерти мужей, бывших на воинской или гражданской службе не менее 10 лет. Впоследствии в них принимались также одинокие женщины, прослужившие в учреждениях Ведомства

учреждений императрицы Марии не менее 15 лет и удостоенные за беспорочную службу Мариинского знака отличия. Уже через год, в 1804 г. благодаря многочисленным прошениям, вдовы чиновников до 4 класса Табели о рангах также могли поступать во Вдовьи дома.

22 июля 1805 г. расширилась родовспомогательная деятельность Московского воспитательного дома: при нём было открыто ещё одно родильное отделение на 20 коек, получившее название Законо-родильного госпиталя, который предназначался для замужних женщин, по бедности не имеющих возможности получить квалифицированную акушерскую помощь.

В грозные дни нашествия Наполеона Мария Федоровна внесла свою лепту в победу русского оружия изготовлением в подведомственных ей учреждениях корпии (перевязочного материала, сделанного из ниток, нащипанных руками из льняной ветоши), необходимой для оказания медицинской помощи воинам.

В августе 1812 г. Московский воспитательный дом и больницы при нём, Опекунский Совет с Сохранной и Ссудной кассами, а также воспитанницы Мещанского и Екатерининского училищ были эвакуированы в Казань.

В марте 1815 г. воспитательный дом и Екатерининский институт, а также Мещанское училище с воспитанницами были реэвакуированы. Пожар Москвы стимулировал строительство новых зданий для благотворительных заведений Ведомства Марии Федоровны. Д.И. Жилярди и А.Г. Григорьев реализовали свой проект нового здания Опекунского совета на Солянке (1823 - 1826). Были построены новое здание Вдовьего дома (Д.И. Жилярди), Первая градская больница (О.И. Бове), Шереметевский Странно-приимный дом (Е.С. Назаров, Д. Кваренги), Мариинская больница (А.А. Михайлов, Д.И. Жилярди) и др.

В начале 1814 г. вдовы из старого и ветхого дома, расположенного на углу Лефортовской улицы у реки Синички были переведены во вновь от-

строенное здание на Кудринской площади. В 1820 г. архитектор Д.И. Жилярди перестроил Вдовый дом в стиле позднего классицизма, расширил его и поменял фасад здания.

Желающих попасть во Вдовый дом было очень много, поскольку в нем давался не только приют и полный пансион для женщин, но и их дети, содержащиеся при матерях, затем имели право на льготное зачисление в учебные заведения.

Мария Федоровна была инициатором создания при Вдовьих домах так называемого отделения сердобольных вдов, своего рода сестер милосердия. Так, ещё в 1818 г. императрица дала поручение отобрать из московского Вдовьего дома 12 женщин, добровольно желающих посвятить себя человеколюбивому занятию - уходу за больными и имеющими соответствующие нравственные качества. В Мариинской больнице для бедных они дежурили, сменяя друг друга по две недели непрерывно в месяц. Сердобольным вдовам выдавалось жалование - по 5 рублей за двухнедельное дежурство. В 1819 г. был издан рескрипт, узаконивший Институт сердобольных вдов. При Мариинской больнице была учреждена специальная контора, через которую можно было вызвать обученную сиделку на дом, причем с бедных семей плата не взималась.

12 декабря каждого года происходило посвящение в звание сердобольных вдов с выдачей соответствующего свидетельства. До этого вдовы проходили испытательный срок: работали сиделками в больницах для бедных. Прослужившие в звании сердобольных вдов 10 лет имели право на пенсию в 150 руб. в год, прослужившие 25 лет получали пенсию в 300 рублей в год. Суммы по тем временам немалые. Можно утверждать, что введением института сердобольных вдов было положено начало специальной медицинской подготовке работников среднего и низшего звена.

За 32 года императрица Мария Федоровна создала целую систему благотворительных учреждений в России, явившуюся впоследствии основой Четвертого отделения Собственной его императорского величества канцелярии, (с 1828 г.). Результаты просветительно-благотворительной деятельности императрицы были весьма велики. Приняв при вступлении на престол в 1796 - 1797 гг., под свое руководство всего 4 учреждения (Воспитательное общество благородных девиц с Мещанским училищем и Петербургским, и Московским воспитательными домами) Мария Федоровна к 1828 г. во много раз не только увеличила их число, но и существенно изменила статус благотворительных учреждений, расширив количество категорий призреваемых. Дело, в которое она вложила часть своей души, получило высокую оценку ее современников. "Императрица Мария Федоровна в продолжение благодатной своей жизни без сомнения сделала для человечества более, нежели все в Европе человеколюбивые сословия, коих начало, учреждения и действия столь часто; и подробно бывали описаны; но кроткая скромность сей, удивления достойной жены, никогда не позволяла сделать главными благие её деяния, и так многое осталось безызвестным, или дошло до общего сведения в весьма несовершенном только виде", - считал один из первых биографов Марии Федоровны Энгельгардт.

Однако ярче всего о личности и деятельности Марии Федоровны говорит её завещание, в котором императрица изложила свое жизненное кредо: "Благодарю всех господ, которые находились под моим начальством как в Петербурге, так и в Москве за оказанные ими усердие и ревность... Я часто повторяла, что мы должны исполнять наши обязанности, ... соединяя все наши старания к сохранению детей, к возбуждению чувств материнских, к поданию помощи и вдове и сироте, облегчению страждущей нищеты, только тогда мы будем оказывать истинную любовь к ближнему..., только тогда мы постигнем истинный

смысл правил, на коих сие заведение основано - Дом основан на благодеянии - тогда никакой труд не будет для нас обременителен".

К концу 1828 г. в систему благотворительных учреждений, созданных вдовствующей императрицей Марией Федоровной, входили 43 учреждения: (Московский, Петербургский и Гатчинский (1802) воспитательные дома; два дома призрения для престарелых и увечных - в Петербурге (1813) и в Москве (1827); две Мариинские больницы для бедных (1803), Московский и Петербургский вдовьи дома (1803); Воспитательное общество благородных девиц (1796); Мариинский институт (1797); Екатерининские институты в Петербурге и в Москве (1802); Александровский институт в Москве (1805); три училища для солдатских дочерей полков Лейб-гвардии - в Петербурге (1820), в Москве (1827) и в Севастополе (1827); Павловская (1801) и Голицынская (1816) больницы в Москве; Странноприимный дом графа Шереметева (1808); Инвалидный дом в Севастополе (1821); Странноприимный дом в Таганроге; Павловский институт для детей, сирот военных (1807); Харьковский институт для девушек (1814); училище для глухонемых детей в Павловске (1806), переведенное 1810 г. в Петербург; Павловский институт в Петербурге (1801) и другие.

После кончины Императрицы Марии Федоровны большая часть женских учебных заведений, состоявших на её попечении, поступила в непосредственное заведование жены Николая I Александры Федоровны.

26 октября 1828 г. двумя именными указами Николая I на основе Канцелярии императрицы Марии Федоровны создано Четвертое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В Именном указе Сенату "О принятии Государем императором под свое покровительство всех заведений, состоявших в ведении покойной Государыни императрицы Марии Федоровны", реорганизация ведомства сводилась к трем главным положениям:

1. Императорский воспитательный дом со всеми принадлежащими ему заведениями, Воспитательное общество благородных девиц. Училище Ордена Св. Екатерины, Павловская больница в Москве, а также другие учреждения, находящиеся под покровительством вдовствующей императрицы Марии Федоровны, принимались под непосредственное и особенное покровительство Николая I;

2. Состав и порядок управления этих учреждений, остались прежними, без всяких изменений;

3. Для доклада императору о Ведомстве, назначался особенный Статс-секретарь с наименованием Статс-секретарь по делам управления учреждений императрицы Марии.

В тот же день был подписан и второй именной указ Николая I (опубликован Сенатом 26 ноября), на имя Статс-секретаря по делам управления учреждений императрицы Марии. "О поручении в его ведомство Канцелярии оных учреждений и о именовании ее Четвертым отделом Его Величества собственной канцелярии, с приложением штата".

Организационно Четвертое отделение состояло из трех подразделений:

- Первое занималось воспитательными домами и подведомственными Опекунским советам учреждениями;

- Второе - остальными благотворительными и учебными заведениями в стране, находившимися ранее в ведении Канцелярии Марии Федоровны;

- Третье являлось архивом.

Постепенно структура Четвертого отделения все более расширялась. Внутри него была создана контрольная экспедиция (учреждена в 1812 г. при Санкт-Петербургском Опекунском совете) и инспектор по медицинской части. В 1840 г. была учреждена должность товарища статс-секретаря; в 1844 г. - создан Учебный комитет при Четвертом отделении. В 1845 г., в связи с принятием нового положения для женских учебных

заведений, был образован Главный совет женских учебных заведений, в задачи которого входило осуществление руководства учебной и воспитательной частью гимназий и училищ. В Главный совет женских учебных заведений, существовавший до 1877 г. входили люди, способные реально повлиять на реформирование народного образования в стране. Среди них: министр просвещения С.С. Уваров (1845 - 1855), управляющий канцелярией по управлению заведениями Марии Федоровны Н.М. Лонгинов (1845 - 1854), начальник штаба военных учебных заведений Я.И. Ростовцев, образованнейший человек своего времени, соученик А.С. Пушкина по Царскосельскому лицее М.А. Корф (1856 - 1862), президент Императорского Вольного экономического общества Е.П. Ковалевский (1858 - 1860), министр внутренних дел П.А. Валуев (1871 - 1874).

Судя по штатному расписанию на 9 мая 1853 г., штаты Петербургской и Московской экспедиций Четвертого отделения С.е.и.в. канцелярии были невелики по отношению к числу подведомственных ему заведений. В Петербургской экспедиции они составляли 27, а в Московской - 30 человек, (контролеры и их помощники - соответственно - 19 и 18 человек, по 5 канцелярских чиновников, по одному письмоводителю и журналисту, сегодня бы мы сказали делопроизводителю, и по одному или двум сторожу и курьеру.)

Первым Главным управляющим Четвертым отделением С.е.и.в. канцелярии был Г.И. Вилламов, действительный тайный советник, член Государственного Совета, почетный член Московского университета, кавалер орденов первой степени: святой Анны, святого Владимира, святого Александра Невского.

После смерти Г.И. Вилламова, скончавшегося на 71 году жизни, в 1842 г., Четвертое отделение возглавил А.Л. Гофман (1842 - 1860 гг.). С 1860 г. Главным управляющим Четвертым отделением С.е.и.в. канцелярии был назначен один из энтузиастов женского образования,

бессменный председатель Главного совета женских учебных заведений в России принц П.Г. Ольденбургский.

Одним из основных направлений деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии в этот период продолжала оставаться организация сети детских приютов с целью призрения "бедных детей обоюбого пола без различия звания и происхождения, вероисповедания, первоначального образования". В детских приютах ведомства с 1853 по 1877 в общей сложности содержалось 25.494 ребенка .

Основными формами работы с детьми являлось содержание их в приютах, дневное призрение, ремесленная подготовка мальчиков и обучение рукоделию девочек.

К моменту реорганизации Канцелярии императрицы Марии Федоровны в Четвертое отделение С.е.и.в. канцелярии (1828 г.) Совет Санкт-Петербургских детских приютов имел капитал в 1 млн. 200 тысяч рублей, Совет Московских детских приютов в 200 тысяч рублей. Кроме того по данным Канцелярии по управлению губернскими детскими приютами на содержание провинциальных детских учреждений приютского типа была предусмотрена общая сумма в 3 млн. 500 тысяч рублей.

Основные средства на содержание приютов складывались за счет пособий от Опекунского совета учреждений императрицы Марии, пособий из государственного казначейства; сумм от ежегодных взносов почетных членов и частных благотворителей; сумм от окружных сборов, благотворительных вечеров, балов и концертов; доходов от недвижимости, принадлежащей приютам и др. поступлений. Уже в 1828 г. обороты одних только сохранных касс Воспитательных домов достигли 354 млн. рублей. Средства детских приютов разрешалось капитализировать за счет гарантированных правительством процентных бумаг.

Помимо частных пожертвований значительные суммы на благоустройство заведений Четвертого отделения С.е.и.в. канцелярии давали периодически устраиваемые благотворительные акции: кружечные сборы, лотереи, спектакли, концерты, балы и т.д.

Одним из важных источников финансовых поступлений в Ведомство учреждений императрицы Марии составляла монополия Московского и Петербургского воспитательных домов на изготовление и продажу игральных карт. Все деньги от их продажи поступали на содержание этих благотворительных заведений. При Четвертом отделении С.е.и.в. канцелярии было создано специальное Управление по выделке и продаже игральных карт, которое помещалось в Санкт-Петербурге на Казанской улице, в доме, принадлежащем Опекунскому совету. Игральные карты продавались по специально утвержденной таксе по цене от 1 р. 20 коп. до 12 рублей за дюжину .

Продажа игральных карт производилась оптом и в розницу в трех специальных магазинах (один в Петербурге и два в Москве). Кроме того во время проведения Нижегородской ярмарки открывался временный магазин в Петербурге, на углу Театральной площади, для продажи карт оптом и в розницу. Продажа запрещенных карт, а именно: изготовленных на иностранных фабриках; карт бывших уже в употреблении; карт с разорванными бандеролями и обертками, а также карт, изготовленных в России, но не на карточной фабрике воспитательного дома не дозволялась под угрозой уплаты штрафа по 15 рублей с каждой дюжины колод.

В рамках Четвертого отделения С.е.и.в. канцелярии в середине XIX в. произошло становление системы женского гимназического образования.

Деятельное участие в открытии всесловных женских гимназий приняла супруга Александра II императрица Мария Александровна, прекрасно знавшая новейшую европейскую литературу, хорошо

разбиралась в музыке и живописи. В начале 1858 г. Н.А. Вышнеградский обратился к принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому с детальным планом учреждения учебных заведений нового типа. Н.А. Вышнеградский предлагал открыть "Училище для приходящих девиц" с учебным курсом, подобным Павловскому институту, в одном из смежных с институтом домов. С целью сокращения расходов, он предложил принять на себя руководство и надзор за новым учебным учреждением без всякого вознаграждения. Следуя его примеру, многие преподаватели Павловского института, также предложили свои услуги за минимальную плату или бесплатно. Таким образом удалось сократить затраты до минимума. Сумма, которую просил Н.А. Вышнеградский на устройство женской гимназии составляла 2.000 первоначально и еще ежегодно по 3 тыс. рублей субсидии из средств Ведомства учреждений императрицы Марии.

Встретив горячую поддержку П.Г. Ольденбургского и императрицы Марии Александровны, 19 февраля 1858 г. проект Н.А. Вышнеградского был одобрен Александром II. Уже 22 марта 1858 г. император утвердил разработанный Вышнеградским устав нового учебного заведения. Его попечителем был назначен принц П.Г. Ольденбургский, начальником Н.А. Вышнеградский. Вскоре на Стременной улице в Петербурге был снят дом и уже 15 апреля начался прием учениц. За первые четыре дня (15 - 19 апреля) в учебное заведение подали свои документы 162 девочки. Интересно отметить, что первый состав гимназисток включал представительниц разных сословий: из 162 девочек дворянок и дочерей чиновников было больше половины (97 чел.), 20 принадлежали к купеческому сословию; 12 - духовенству; 10 были дочерьми мещан и одна происходила из крестьян. Важно отметить, что и через сорок лет распределение по сословиям училищ выглядело примерно также. В начале XX в. из 4289 учениц гимназий ведомства императрицы Марии 1792 были дворянки и дочери чиновников и офицеров, 947 - купеческого

сословия, 126 - дочери духовенства, 749 - мещан, 410 - крестьян и 215 - иностранных подданных и разночинцев .

В 1862 г. Мариинские женские училища были преобразованы в женские гимназии. 9 января 1862 г. был утвержден устав всех женских гимназий ведомства учреждений императрицы Марии. Согласно его положениям к обучению в гимназиях допускались девочки без различия сословий от 9 до 13 лет. Занятия начинались в 9 часов утра и продолжались до 14.30 дня. Полный учебный курс был рассчитан на семь лет, предметы делились на обязательные и необязательные; К обязательным относились: Закон Божий, русский язык и словесность, история (всеобщая и русская), география, естествоведение, арифметика, чистописание и рисование, а также женские рукоделия и пение. К необязательным предметам относились: французский и немецкий языки, танцы и музыка.

В 1872 г. по повелению императора была образована особая комиссия, результатом работы которой стало значительное расширение учебного курса: его приблизили "в видах единообразия и больших удобств преподавания" к учебному курсу женских институтов. Усилили преподавание немецкого языка и математики; ввели практические занятия по физике и химии; были введены уроки гимнастики и организована врачебная помощь ученицам гимназий

Годовая плата за обучение составляла 25 рублей за обязательные предметы; за изучение иностранного языка по 5 рублей в год за каждый) и танцы - 3 рубля в год.

Необходимо отметить, что в гимназиях ведомства императрицы Марии с первого дня их существования некоторое число девочек обучались за счет лиц императорской фамилии. Стипендии учреждали и частные лица; в 1862 г. Петербургской думой было учреждено 25 стипендий по 40 рублей; в 1865 г. еще 10 стипендий по 65 рублей в год; в 1873 г. и 1876 г.

еще по 10 стипендий по 75 рублей в год. Дочери преподавателей и других служащих женских гимназий имели право на бесплатное обучение

Сеть гимназий быстро росла. В Петербурге были открыты (к концу XIX в.) 9 государственных женских гимназий (Коломенская, Василеостровская, Петровская (1858 г.); Вознесенская (впоследствии Александровская) 1860 г.; Царскосельская, Литейная 1864 г.; Рождественская 1868 г.; Екатерининская 1873 г.; Константиновская и 15 частных женских гимназий, относившихся к ведению Ведомства учреждений императрицы Марии .

Кроме того, Ведомство учреждений императрицы Марии основало гимназию в Гатчине (1867г.), 5 гимназий в Москве и 14 в провинции. По отчету за 1906 г. в 31 гимназии ведомства обучалось 14.295 учениц.

В 1878 г. по почину Петровской гимназии в Петербурге было учреждено первое Общество вспомоществования наиболее нуждающимся ученицам гимназий. Было предложено организовывать помощь беднейшим ученицам не только в форме вноса платы за обучение, но также в виде выдачи им книг и других учебных пособий, денежных сумм на приобретение одежды и обуви и, наконец, в единовременных пособиях "для доставления наиболее способным из беднейших воспитанниц средств к продолжению образования в высших учебных заведениях. В 1879 г. подобные общества были открыты при Коломенской, затем при Мариинской и Рождественской гимназиях. В Коломенской гимназии были устроены своего рода "группы продленного дня": для девочек, чей домашний быт не давал возможности в спокойной обстановке готовить уроки, были устроены вечерние занятия в гимназии, где они с помощью преподавательницы или классных надзирательниц готовили уроки.

Ученицам Василеостровской гимназии оказывалась бесплатная медицинская помощь и выдавались лекарства. С осени 1882 г. на

организацию врачебной помощи при женских гимназиях регулярно отпускались суммы (до 2 тыс. рублей) из средств Ведомства.

Помимо женских гимназий в 60-е годы XIX в. создается еще один тип учебных заведений для девочек - училища, имеющие программу, близкую к начальной школе, но дающие возможность детям-сиротам, требующим "умственной коррекции" получить образование.

Инициатором подобного начинания выступил Московский Опекунский совет. В 1860 г. Московский Николаевский сиротский институт воспитывал в своих стенах свыше 750 сирот. 31 декабря 1866 г. был утвержден устав Петербургского реального училища Ведомства императрицы Марии. Помимо обучения в рамках начальной школы устав предполагал воспитание в девочках навыков домоводства. В нем отмечалось, что "воспитанницы реального училища обязаны делать для себя все сами: шить и починять белье и платье; убирать комнаты ...; под надзором кухарки и по очереди готовить кушанье на целое заведение; по распоряжению начальства дежурить в лазарете и помогать фельдшернице в уходе за больными. Вообще все работы, касающиеся домашнего хозяйства в заведении исполняются самими воспитанницами, за исключением грязных и тяжелых, которые возлагаются на прислугу". Московское реальное училище на сто сирот было открыто 24 августа 1872 г. в виде учебного эксперимента на три года на Солянке. В 1876 г. был утвержден устав Московского Николаевского женского училища Ведомства учреждений императрицы Марии. С 1872 г. по 1 марта 1891 г. в училище обучались и воспитывались на полном содержании 509 детей из детских учреждений ведомства императрицы Марии и 4 девочки, поступившие из семей. В Уставе училища (§ 23) предусматривалось, что воспитанницы, окончившие учебный курс, выпускались из заведения с аттестатами и правами учительниц в начальных училищах, частных домах и детских садах.

Во второй половине XIX в. в рамках Ведомства императрицы Марии появляются всесословные училища, подготовившие педагогические кадры для начальных школ. Одно из них возникло в Москве в уже 1851 г. Первоначально в нем обучались 42 девочки, но уже в 1856 г. их число возросло до 76.

Девочки всех сословий принимались в училище с 8 лет в августе месяце. Пансионерки платили по 250 рублей в год, приходящие ученицы, принимаемые в очень ограниченном количестве (не более 10-15 в год) по 100 рублей..

Согласно правилам московского Мариинского училища его целью являлось "доставить девицам религиозно-нравственное воспитание, сообразное с условиями нашего семейного и общественного быта и приготовить их к добросовестному и строгому исполнению предстоящих им в жизни обязанностей". С 1873 г. училище стало восьмиклассным. Девочки, успешно окончившие училище получали свидетельство, дающее им право поступать на службу в качестве классных дам и учительниц казенных учебных заведений и в частные дома.

В 1863 г. с разрешения императрицы Марии Александровны при Мариинской гимназии были образованы женские педагогические курсы, на которых выпускницы гимназий могли продолжить свое образование. Плата за обучение на них составляла 60 рублей за год (впоследствии она была повышена до 75 рублей).

Успешно окончившие обучение на женских педагогических курсах получали особые дипломы, предоставляющие им право на звание домашних наставниц и "преимущественное перед другими лицами право" на вакансии классных учительниц в женских гимназиях.

Помимо названных видом женских учебных заведений с 1829 г. в различных городах России: Одессе, Казани, Белостоке, Тифлисе, Иркутске, Астрахани, Керчи, Нижнем Новгороде, Оренбурге, Полтаве, Тамбове, Саратове и др. стали возникать Институты благородных девиц.

Особое место в деятельности ведомства занимали благотворительные общества, в частности, Московское благотворительное общество, которым было положено начало созданию системы рукодельных школ для девочек из бедных семей. На частные пожертвования и проценты с капиталов, хранящихся в Опекунском Совете, Московское благотворительное общество в 1856 г. содержало 14 школ в разных частях города; в них обучалось 275 воспитанниц и 84 пансионеров, всего 359 девиц .

Представление о сословной принадлежности девочек дает таблица, составленная на основании отчета Общества за 1856 г. о состоянии одной из школ Общества, Арбатской:

Сословная принадлежность и род занятий родителей	Количество воспитанниц	Количество Пансионеров
мещан	9	5
цеховых ремесленников	2	1
купцов	-	-
дьяков и дьячков	2	-
унтер-офицеров	2	-
солдат	1	2
писарей и канцеляристов	2	-
подпоручиков	-	1
губернских секретарей	-	2
музыкантов театра	1	-
придворных лакеев	-	1
Всего	19 чел.	12 чел.

Рост числа учебных заведений в рамках Мариинского ведомства, как и в целом по стране, поставил вопрос о необходимости подготовки учительских кадров внутри Ведомства.

9 мая 1874 г. за подписью главного управляющего Четвертым отделением С.е.и.в. канцелярии принца П.Г. Ольденбургского был разослан циркуляр по губернским женским институтам Ведомства учреждений императрицы Марии, направленный на укомплектование этих учреждений педагогическими кадрами за счет их выпускниц. Девушки, окончившие курс в классе французского языка, назначались на вакансии классных дам или учительницами французского языка с годовой оплатой не менее 600 рублей в год.

Педагогические женские курсы при петербургских гимназиях Ведомства учреждений императрицы Марии в 1903 г. были преобразованы в Женский Педагогический институт, который имел два отделения: словесно-историческое и физико-математическое. К 1 января 1905 г. в нем обучалось 331 студенток.

28 июня 1875 г. Александр II подписал Положение об учительской семинарии для питомцев Московского воспитательного дома. Учительская семинария должна была готовить учителей для сельской школы. Семинария была рассчитана на 100 мальчиков. Для нового набора ежегодно в сельских школах Московского воспитательного дома отбирались выпускники не моложе 15 лет, которые с мая по сентябрь под руководством сельского учителя готовились к поступлению в семинарию. Обучение в учительской семинарии было рассчитано на 4 года. Часть детей обучалась бесплатно, часть на правах пансионеров. После успешного окончания курса обучения юноши получали свидетельства, дающие им право учительствовать и проводить оспопрививание в сельских школах. После двадцати лет работы учителями в сельских народных училищах они удостоивались звания личного почетного гражданина.

В 1854 г. в ведение Четвертого отделения поступили 175 заведений, основанных императрицами Елизаветой Алексеевной, супругой Александра I и Александрой Федоровной, супругой Николая I. Эта

особая группа заведений носила название "Благотворительные и учебные заведения, состоящие под непосредственным Государынь императриц покровительством". В их состав входили Патриотический, Полтавский, Тамбовский институты, детские приюты, школа Санкт-Петербургского отделения женского Патриотического общества, школа Московского благотворительного Общества (1837г.) и др.

Широкой благотворительной деятельностью была известна императрица Мария Александровна, жена Александра II. Она патронировала 5 больниц, 12 богаделен, 36 приютов, 2 женских института, 38 мариинских гимназий, 156 мариинских училищ и 5 благотворительных обществ. На них Мария Александровна тратила немало и личных средств.

Таким образом, общественное воспитание девочек Российской империи приняло весьма обширные размеры и составило особую отрасль народного просвещения.

Помимо образования одним из основных направлений деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии оставалась забота о детях, оставшихся без родителей.

В 1834 г. при столичных воспитательных домах были открыты сиротские отделения на 50 мест каждое. При Московском воспитательном доме сиротский институт был образован из двух отделений - мужского и женского по 300 детей в каждом. Но в 1847 г. мужское отделение было преобразовано в кадетский корпус и изъято из числа заведений Ведомства. После реорганизации в Московском сиротском институте осталось 700, в Петербургском - 800 девочек. Вместо Гатчинского воспитательного дома был учрежден сиротский институт на 500 мальчиков. В 1834 г. был учрежден Александринский сиротский дом на 340 детей.

О масштабах деятельности Ведомств говорят следующие цифры: в последний год царствования Николая Павловича в ведомстве

учреждений императрицы Марии состояло: 365 учебных и благотворительных заведений; в первых обучалось 9.534 детей. В больницах находилось на излечении 37.609 человек, в воспитательных домах, приютах и богадельнях нашли убежище 60.898 призреваемых.

Традиционно сильны были столичные советы детских приютов (московский и петербургский). В их ведомстве находилась примерно 30% всех учреждений ведомства - 278 учреждений (по данным на 1 января 1901 г.), в том числе: 219 детских приютов, сиротских заведений, яслей, воспитательных домов, приютов для младенцев, ремесленных приютов и рукодельных школ, 3 школы поварского искусства и 1 школа домоводства, 1 повивальный институт, 1 школа кустарных изделий, 1 школа для приготовления смотрительниц для приютов, 2 больницы родильных приюта, 4 богадельни и 1 центральная детская библиотека.

В составе Мариинского ведомства также функционировали детские больницы. В 1842 г. была открыта больница в здании на Бронной улице. Вскоре, переданная на содержание Московского воспитательного дома, входившего в систему благотворительных заведений Четвертого отделения. В Петербурге в Ведомстве учреждений императрицы Марии была создана детская больница, получившая в память императора Николая I. наименование Николаевской. Согласно ее уставу, утвержденному в октябре 1874 г. Александром II, лечебница имела два отделения: больничное, рассчитанное на 110 кроватей для детей от 3 до 14 лет и амбулаторное, где ежедневно в определенные часы принимались приходящие больные дети. Больница существовала на средства от единовременных и постоянных пожертвований, платы за лечение (10 рублей в месяц за пребывание в больничном отделении и по 10 копеек за каждый амбулаторный прием) и ежегодного пособия из сумм Ведомства императрицы Марии в 10 тысяч рублей. Дети бедных родителей, по

усмотрению начальства больницы, лечились в обоих отделениях бесплатно.

В штате больницы состояли четыре старших врача, один младший и три врача-ассистента, аптекарь, эконо́м (он же смотритель), бухгалтер-письмоводитель, архитектор, надзирательницы и фельдшерицы. Все служащие больницы мужского пола считались государственными служащими и имели классные чины от IV (помощник попечителя до VIII (врачи- ассистенты, аптекарь и бухгалтер). Всем им присваивался мундир Ведомства императрицы Марии со знаками отличия, соответствующими классу занимаемой должности.

После реформ Александра II в рамках Ведомства учреждений императрицы Марии появилась такая новая форма помощи неимущим слоям населения, как благотворительные общества при городских больницах. Одним из таких обществ стало Мариинское благотворительное общество при Мариинской больнице для бедных в Москве. Общество состояло под покровительством императрицы Марии Александровны и своей основной целью ставило оказывать, по мере средств и возможности, всякого рода помощь неимущим лицам, находящимся в больнице и их семьям. В Уставе отмечалось, что членство носило открытый характер, т.е. ими могли "быть лица обоего пола, всех званий и состояний, вносящие определенную сумму, или личными трудами содействующие благотворительным целям общества" . Члены общества делились на три группы: почетных (к ним относились члены императорской фамилии, лица, внесшие капитал не менее 3 тыс. рублей или "способствовавшие успешному развитию его деятельности" и действительных членов, вносящих в пользу общества ежегодно не менее 100 рублей, а также сотрудников (участвующих личным трудом в работе общества и вносящих ежемесячно взносы не менее 1 рубля). Поскольку организационно общество состояло в Ведомстве учреждений императрицы Марии, почетным членам и членам Совета общества, в

период их работы в нем, предоставлялось право носить мундир Ведомства третьей степени.

При Петербургской Николаевской детской больнице функции благотворительного общества выполнял Хозяйственный Комитет, который в качестве одной из своих основных задач ставил изыскание дополнительных средств на благоустройство больницы. В § 35 Устава лечебного заведения отмечалось, что "благотворители, желающие содержать в больнице бесплатные кровати, должны обеспечить их единовременным взносом 5 тысяч рублей или годовыми взносами в 350 рублей, или же полугодовыми в 200 рублей. В этих случаях на кровати, содержимой за счет пожертвований, означаются имя и фамилия благотворителя, если он того пожелает". В § 30 Устава больницы было предусмотрено право "начальству заведения... устраивать с соблюдением установленных в законе правил, в пользу больницы концерты, спектакли, гулянья, балы и маскарады с лотереями".

Многообразие вопросов социальной помощи отдельным категориям населения, а также проблемы женского образования поставили перед правительством задачу реорганизации Ведомства. Именным указом императора Александра II Сенату от 12 августа 1880 г. Четвертое отделение Собственной его императорского величества канцелярии было переименовано в Собственную её императорского величества канцелярию по учреждениям императрицы Марии. Главноуправляющий С.е.и.в. канцелярией по учреждениям императрицы Марии пользовался правами министра по своему ведомству. По законодательству к функциям С.е.и.в. канцелярии по учреждениям императрицы Марии относились: попечение о нуждах учреждений ведомства императрицы Марии; благоустройство, улучшение и развитие заведений; осуществление высшего надзора за действиями должностных лиц всех состоящих в ведомстве учреждений в столицах и в губерниях;

исполнение императорских повелений о назначении должностных лиц и др.

Структура ведомства подверглась реорганизации. Петербургский и Московский Опекунские советы, Главный совет женских учебных заведений и московское его отделение были слиты в одну структурную часть под названием Опекунский совет учреждений императрицы Марии.

Организационно по Положению 1880 г. Собственная е.и.в. канцелярия по учреждениям императрицы Марии состояла из семи экспедиций, (одна из них находилась в Москве).

К обязанностям Законодательной экспедиции относились разработка уставов, правил, инструкций и пр. для всех учреждений ведомства; ведение отчетной документации и составление ежегодного отчета для доклада главному управляющему императору; координация мероприятий по учебной и воспитательной работе в учреждениях ведомства; Инспекторская экспедиция занималась кадровыми вопросами, представлением служащих к наградам; выдачей различных свидетельств; конфиденциальной перепиской по канцелярии и др. Экспедиция об учащих и призреваемых ведала делопроизводством, связанным с устройством детей и взрослых в учебные и благотворительные заведения ведомства; наградами контингента учащихся; рассмотрении просьб бывших воспитанниц женских учебных заведений о пособии. К ведению Хозяйственно-финансовой экспедиции принадлежали финансовые вопросы ведомства. На Экспедицию привилегий Воспитательных домов возлагались изыскание мер к увеличению доходов ведомства посредством организации и контроля за изготовлением и продажей игральных карт, сборов с публичных увеселений, церковно-кружных сборов, доходов от духовных завещаний и др. Московская экспедиция занималась всем делопроизводством по Московскому присутствию Опекунского совета; Пенсионная - делами, связанными с назначением и выплатой пенсий.

В состав Канцелярии входили бухгалтерия и касса (обе на правах экспедиций), журнальная часть (ведение журналов, делопроизводство) и архив. Кроме того, при ведомстве имелись: отдел контроля; учебный и строительный комитеты; медицинская инспекция; чиновник по особым поручениям при главном управляющем; юрисконсульт; инспектор по музыкальной части; помощник главного наблюдателя за преподаванием Закона Божьего; главный наблюдатель за гимнастическими упражнениями.

Новый этап в деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии, после его реорганизации в 1880 г. начинается в царствование Александра III (1881-1894 гг.).

В области призрения больных и сирот император и его супруга Мария Федоровна были известны широкими благотворительными акциями: только в Петербурге и его пригородах на средства царской семьи содержалось 17 заведений. В состав Ведомства императрицы Марии вошли многие новые учреждения, в частности, особое Ведомство учреждений великой княгини Елены Павловны, созданное в 1873 г. В его состав входили училище Св. Елены для девушек всех сословий, Мариинский институт, Повивальный институт с родильным и гинекологическим отделением, детская Елизаветинская больница для бедных, Максимилиановская амбулаторная лечебница, Крестовоздвиженская община сестер милосердия, включавшая в себя больницу, амбулаторную лечебницу и бесплатную школу на 30 девочек.

Система учреждений императрицы Марии включала в себя уже четыре крупных общества: Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых; Императорское женское Патриотическое общество; Московское благотворительное общество; Московское Дамское попечительство о бедных, которое имело 24 отделения и 36 благотворительных заведений, среди них: Мариинское училище для 250 девочек, Александровско-Мариинское для 250 девушек. В 1890 г. в

состав Ведомства вошло Московское Елизаветинское благотворительное общество, занимавшееся организацией помощи грудным младенцам. Из них старейшим и крупнейшим было созданное в декабре 1812 г. Императорское женское Патриотическое общество, обязанности покровительства над которым впоследствии приняла на себя Императрица Александра Федоровна.

Своей основной целью общество ставило воспитание девушек "преимущественно беднейшего состояния, в правилах веры и нравственности, давать им начальное общее, а также профессиональное образование, содействовать бывшим воспитанницам заведений общества в приискании мест и занятий и т.п." . Для достижения этой цели общество учреждало школы, курсы, мастерские, рукодельни и т.п. заведения, готовившие девушек к практической деятельности (учительниц рукоделий, начальных учительниц, нянь, инструкторш по кустарным производствам, бухгалтерш и т.п.), а также детские сады, санатории и другие заведения.

По своему составу общество делилось на членов, носящих звания: действительных членов, почетных членов и почетных старшин. Действительными членами могли быть только женщины, вносящие в пользу общества не менее 60 рублей в год. Действительные члены избирались Советом и утверждались императрицей. Почетными членами могли быть лица обоего пола, внесшие единовременно в пользу общества не менее 10 000 рублей или вносящие ежегодно не менее 500 рублей, или лица, удостоенные этого звания Советом за оказанные ими обществу особые заслуги. Лица эти назначались на должность императрицей, а в состав отдельных попечительств - председательницей. Почетными старшинами становились только мужчины, внесшие единовременно в пользу общества не менее 4.000 рублей или вносящие ежегодно не менее 200 рублей, или лица, оказывающие обществу безвозмездные услуги. Почетные члены и почетные старшины, прекратившие уплату ежегодных

членских взносов или свою безвозмездную деятельность в пользу общества, считались сложившими с себя свое звание.

Воспитанницам школ Женского Патриотического общества, успешно окончившим курс основных классов, выдавались свидетельства на звание подмастериц и предоставлялось право на получение от попечителя учебного округа свидетельства на звание учительницы начальных училищ, если они, по достижении 16-ти летнего возраста, будут исполнять в течение полугода обязанности помощницы учителя или учительницы при каком-либо начальном училище. Воспитанницам, успешно окончившим курс ремесленно-учительских отделений, выдавались аттестаты, предоставляющие право получать от попечителя учебного округа свидетельство на звание учительницы рукоделий четырех младших классов женских средних учебных заведений.

С воцарением Императора Николая II в 1895 г. было принято новое Положение о Собственной е.и.в. канцелярии по учреждениям императрицы Марии, в соответствии с которым количество Экспедиций выросла до девяти, а Опекунский совет состоял под непосредственным руководством императорской четы.

Опекунский совет разделялся на два присутствия - Петербургское и Московское. На кодификационную экспедицию были возложены задачи разработки действующих законоположений и административных распоряжений учреждений ведомства, подготовки полного собрания узаконений ведомства. Подготовительная работа кодификационной экспедиции сделала возможной публикацию с марта 1902 г. трех книг пятого тома "Собрания узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии", вышедших с 10 ноября 1894 г. (т.е. начала царствования Николая II). 1 января 1913 г. было опубликовано законодательство Ведомства по 31 декабря 1903 г.

Помимо девяти экспедиций С.е.и.в. канцелярия по учреждениям императрицы Марии организационно включала в себя следующие структурные подразделения:

- управление контроля за ведомством учреждений императрицы Марии;
- учебные и технические комитеты;
- юрисконсульта;
- управление по продаже игральных карт;
- касса им. императора Александра III для служащих в учреждениях ведомства.

Действовавшие на начало XX века благотворительные учреждения, входящие в структуру Ведомства учреждений императрицы Марии, можно разделить на две основных группы - для детей и для взрослых.

Детские учреждения в свою очередь делились на следующие категории:

1) благотворительные учреждения для призрения и воспитания детей (воспитательные и сиротские дома, ясли, приюты, приюты для детей-калек, детские ясли, земледельческие колонии и пр.);

2) учреждения, дающие возможность получить дешевое или бесплатное начальное или специальное образование (начальные, приходские, воскресные, народные, подготовительные и др. школы) и специальные училища (ремесленные, профессиональные, технические, рисования и др.);

3) детские лечебные учреждения (больницы, лечебницы, амбулатории и санатории).

Благотворительные учреждения для взрослых, входящие в состав С.е.и.в. канцелярии по учреждениям императрицы Марии можно разделить на пять групп:

1) учреждения призрения престарелых, калек, инвалидов, т.е. людей неспособных к физическому труду (богадельни, дома милосердия, вдовьи, инвалидные и странноприимные дома, приюты);

2) учреждения дешевого и бесплатного питания (столовые, чайные);

3) учреждения дешевого и бесплатного проживания: (ночлежные дома, общежития, дешевые комнаты и т.д.);

4) учреждения трудовой помощи (дома трудолюбия, работные дома, мастерские рукоделий, справочные и рекомендательные бюро, комиссии и конторы благотворительного характера);

5) лечебные учреждения для взрослых (больницы общие, больницы специальные (психиатрические, туберкулезные, венерические), санатории, амбулатории и лечебницы для приходящих больных) .

К началу XX в. Ведомство учреждений императрицы Марии имело на своем попечении 500 благотворительно-воспитательных заведений, из них 104 содержалось целиком на средства Ведомства.

В 1909 г. в Петербургском и Московском воспитательных домах призревалося на 1 января соответственно 26.440 и 25.959 питомцев. В больницах, лечебницах и родовспомогательных заведениях в 1909 г. воспользовалось помощью 54.486 стационарных и 550.306 амбулаторных больных (сделавших более 1,6 млн. посещений). В богадельнях и домах призрения жили 5.022 престарелых, в детских учреждениях 25.128 детей. Разная помощь (предоставлением общежития, доставлением занятий, снабжением одеждой, обувью, дровами, пищей, денежным пособием) была оказана 24.748 чел.

Всего же в 1909 г. на попечении всех благотворительных учреждений и заведений Ведомства находилось 710.252 лица обоего пола, и расходы на помощь им составили более 10 млн. руб. (10.621.240 руб. 25 коп.).

Имущество Ведомства, сумма капиталов которого составляла к 1 января 1905 г. более 128 млн. руб., состояло не только из денежных средств, доходных ценных бумаг и целевых капиталов. По сведениям

1916 г. в Петербурге и пригородах Ведомству Императрицы Марии принадлежало не менее 58 объектов недвижимости (здания гимназий, девичьих институтов, богаделен, приютов, больниц, фабрик, доходных домов, загородных усадеб). В Москве таких объектов насчитывалось не менее 14. В провинциальных городах - 40 объектов недвижимости, в том числе, здания: женских гимназий (15) в Астрахани, Вильне, Витебске, Гродно, Житомире, Каменец-Подольске, Киеве (2 гимназии), Ковне, Минске, Могилеве, Рязани, Саратове, Симбирске, Тобольске; институтов (17 - девичьих и благородных девиц) в Белостоке, Варшаве, Екатеринодаре, Иркутске, Казани, с.Коджоры Тифлисской губ, Керчи, Киеве, Нижнем Новгороде, Новочеркасске, Одессе, Оренбурге, Орле, Полтаве, Саратове, Тамбове, Харькове; пансиона графини Левашевой в Киеве, больницы в Риге, дома трудолюбия в Рязани, санатория «Халила» в Выборгской губ, дворянского пансион-приюта в Тамбове, а также - Марьинская школа-хутор в Александровском уезде Екатеринославской губ, санитарная станция в Липецке, миссионерская женская обитель в с.Сарсах Красноуфимского уезда Пермской губ.

Деятельность Ведомства осуществлялась по следующим направлениям:

1. **Призрение младенцев.** Два столичных Воспитательных дома принимали на свое попечение более 20 тыс. незаконнорожденных младенцев и до 1 тысячи законных и призревали в деревнях до 80 тысяч питомцев, остающихся на попечении Воспитательных домов до 21 года. Для питомцев было создано более 100 школ. В некоторых губернских и уездных детских приютах Ведомства были учреждены детские ясли (Вологда, Полтава, Екатеринослав, Петрозаводск, Рига, Томск, Рыбинск, Моршанск, Керчь, Таганрог).

2. **Призрение детей старшего возраста (детские приюты).** В 176 приютах Ведомства ежегодно призревало 14 тыс. детей;

3. **Призрение, обучение и воспитание слепых.** В составе Ведомства действовало 21 училище для детей обоего пола, 6 заведений для призрения и помощи взрослым слепым;

4. **Призрение, обучение и воспитание глухонемых.** В интернатах воспитывалось около 200 детей, где они обучались по специальным методикам; в результате до 60 % детей начинали говорить;

5. **Женское воспитание и образование.** Во всех сословных институтах и других закрытых заведениях Ведомства и существующих при них педагогических курсах ежегодно воспитывались и получали законченное образование до 10 тысяч девушек. В трех Мариинских училищах и в других женских школах (70 заведений) получали образование и воспитание более 6 тысяч девушек ежегодно. Кроме того, в 31 гимназиях, прогимназиях и педагогических курсах ежегодно получали образование до 10 тысяч девушек;

6. **Призрение и образование мальчиков.** В 2 коммерческих и Николаевском Гатчинском сиротском институте воспитывалось до 2000 человек;

7. **Привилегированные учреждения для дворян.** В императорском Александровском лицее получали образование более 200 человек из потомственных дворян. В дворянских женских институтах в Петербурге, Москве и провинции обучались девушки-дворянки;

8. **Организация врачебно-медицинской помощи** осуществлялась в 40 больницах, в которых находились более 4200 коек. В них ежегодно получали медицинскую помощь 25 тысяч больных стационарно и более 400 тысяч амбулаторно.

Представление о практической работе учреждений социальной помощи можно получить из отчетов отдельных богаделен, приютов и т.д. Так, к началу 1911 г., в богадельне, носящей имя цесаревича Николая Александровича, находилось 368 женщин. При богадельне были

больница и амбулатория; через амбулаторию за год прошли 2784 больных; в больнице находилось на лечении 118 больных.

В конце XIX – начале XX вв. организация детских приютов по-прежнему занимала одно из основных направлений в деятельности Ведомства. 18 июля 1891 г. было утверждено "Положение о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии". Первоначально, подобные приюты создавались исключительно в городах, и, соответственно, в них призревались сироты или дети из бедных городских семей. В 1899 г. председателем губернских и областных попечительств был разослан циркуляр, в котором настойчиво рекомендовалось "для призрения сирот и бесприютных детей в селах ... учреждать сельские сиротские приюты для постоянного призрения сирот, сельские приюты-ясли для дневного призрения детей, остающихся без надзора во время работы родителей и сельские попечительства детских приютов, которые могли бы заботиться об устройстве и содержании сельских сиротских приютов и приютов-яслей и об отдаче бесприютных сирот для воспитания в се мьи крестьян, в случае невозможности другого способа призрения". Уже в 1893 г. в рамках Ведомства был открыт приют в с. Румянцеве Карсунского уезда Симбирской губернии. В 1894 - 1899 гг. открылись еще 5 сельских приютов; в 1900 г. - 9; в 1901-м открылось еще 10; в 1902-м - 8; в 1903-м - 7; в 1904-м - 11; в 1905-м - 6; в 1906-м - 2; в 1907-м, 1908-м, 1909-м - по одному; в 1910-м - 9; в 1911-м - 4; в 1912-м – 1913-м – по одному.

Штаты Канцелярии по управлению детскими приютами Ведомства учреждений императрицы Марии были немногочисленны и состояли из 6 человек (директора канцелярии, помощника директора, секретаря, бухгалтера, казначея и журналиста (он же регистратор и заведующий архивом)). Общая сумма, отпускаемая ежегодно на их содержание, включая сторожей, курьеров, писарей и др. технический персонал, составляла 11 700 рублей . Самостоятельный аппарат, аналогичный

центральному имели канцелярии Санкт-Петербургского и Московского советов детских приютов. О росте сети этого типа детских учреждений свидетельствует тот факт, что к началу 1901 г. детские приюты Ведомства учреждений Марии имели капиталы на общую сумму более 15 млн. рублей.

В составе Ведомства были уникальные не только для России, но и для европейских стран учреждения, в частности, для слепых и глухонемых детей (первый опыт обучения глухонемых в России был сделан еще в 1803 г. по инициативе императрицы Марии Федоровны, открывшей в Павловске первое училище для глухонемых). В 1898 г. в структуре Ведомства было учреждено Положение о глухонемых. Оно создавало мастерские, дома призрения, школы, медицинские учреждения для глухонемых, изданием специальной литературы и подготовкой преподавательских кадров. В 1901 г. общая сумма годовых поступлений в Попечительство о глухонемых составила свыше 111 тыс. рублей и 60 тыс. рублей перечислило Государственное казначейство.

К 1894 г. созданное ещё в 1881 г. в России было и с марта 1883 г. переданное в Ведомство учреждений императрицы Марии Попечительство Марии Александровны о слепых, имело разветвленную структуру - 22 местных комитета, в ведении которых находилось около 50 заведений. Попечительство о слепых занималось и профилактическими мерами, направленными на предупреждение слепоты.

Так, летом 1893 г. Совет Попечительства организовал и отправил семь передвижных лечебных отрядов в Нижегородскую, Саратовскую, Черниговскую, Тверскую, Минскую, Ковенскую и Подольскую губернии. Состав экспедиции был немногочисленным: каждый отряд состоял из врача-окулиста, фельдшера или сестры милосердия и одного технического сотрудника. Однако результаты деятельности медицинских работников были впечатляющими: за 2 месяца их работы было осмотрено 7 596 больных и выявлено, что 518 из них были неизлечимо

слепыми; 1 442 сделаны операции; остальным даны необходимые лекарства и врачебные консультации.

В рамках Ведомства учреждений императрицы Марии в начале XX в. было создано еще одно, т.н. Елизаветинское общество, названное так в честь великой княгини Елизаветы Федоровны. Общество ставило своей целью заботу о законнорожденных грудных детях беднейшего населения Москвы и Московской губернии. Организационное устройство общества состояло из Совета и местных комитетов в городе и уездах. На 1 января 1912 г. оно имело 16 приютов с 394 детьми в них и 9 постоянных яслей на 200 мест. За 20 лет своего существования (с 1892 по 1912 гг.) Елизаветинское общество израсходовало на оказание помощи детям 1 млн. 170 тысяч 300 рублей. Через приюты прошел 2021 ребенок, около 3 тысяч детей получили дневной уход в постоянных яслях и еще 2569 детей содержались во временных летних яслях.

В Успенском переулке в 1904 г. был устроен дневной очаг для детей женщин, служащих в разных учреждениях и конторах. В дневной очаг принимались дети от двух до восьми лет, в нем, помимо ухода, малыши получали трехразовое питание и занятия с педагогами. За пользование очагом с женщин частично взималась плата: по 3 рубля с одного и 5 рублей за двоих детей в месяц. Дети, как правило, посещали очаг по несколько лет. За 10 лет (1904 - 1914 гг.) через очаг прошли 194 ребенка, причем 59 из них были подготовлены для успешного поступления в учебные заведения.

В Москве в ноябре 1913 г. по инициативе великой княгини Елизаветы Федоровны было создано еще одно общество, ставившее целью борьбу с беспризорностью и нищенством детей - Общество воспитания детей улицы Москвы. Общество организовало при Матросской богадельне детскую сельскохозяйственную колонию, где в 1914 г. 120 детей с 23 апреля до 10 августа с 9 часов утра до 19 вечера работали на огороде, занимаясь выращиванием лука, огурцов и

картофеля. Детей кормили обедом и ужином, в перерывах между сельхозработами они играли или читали под наблюдением 4 учителей. "Насколько занятия интересовали детей можно судить по тому обстоятельству, что ни один не ушел с огорода до их окончания, т.е. до 10 августа", - отмечается в отчете общества. В феврале 1914 г. общество создало приют-мастерскую для девочек, в которой сначала 7, а затем 23 ребенка обучались работе на чулочно-вязальных машинах и кружевоплетению на коклюшках.

В рамках Ведомства существовало на правах общества и Дамское попечительство о бедных. Его основная деятельность была связана с Москвой, где на средства попечительства, капитал которого составил в 1886 г. 1 млн. 245.000 рублей, содержались несколько детских приютов.

Добросовестная работа в учреждениях Ведомства императрицы Марии, отмечалась государственными наградами. Председательницы и вице-председательницы благотворительных обществ Ведомства, попечительницы школ, благотворительных и воспитательных заведений, надзирательницы и их помощницы, учительницы и другие служащие - женщины имели право на получение Мариинского знака отличия, дававшегося за беспорочную службу.

В 1913 г. страна торжественно отмечала трехсотлетие дома Романовых. В связи с этим, на средства Ведомства предполагалось, в частности, возвести в Петербурге новый больничный комплекс для Николаевской детской больницы, а также учредить во всех содержащихся Ведомством средних учебных заведениях, бесплатные вакансии (по расчету по одной на каждое заведение), с наименованием их "Романовскими".

В заключение нашей беседы хочется сказать несколько слов о жертвователях, участвовавших в деятельности Ведомства учреждений Императрицы Марии. Доверие к находящемуся под Высочайшим покровительством самому крупному благотворительному государственно-общественному институту основывалось на том, что

внесение пожертвований членами Российского Императорского Дома, безвозмездная, самоотверженная работа в рамках Ведомства многих высокопоставленных и знатных особ, обуславливали тщательнейший с их стороны контроль за расходованием средств.

Всё это способствовало привлечению пожертвований со стороны самого широкого круга лиц, разных сословий и разного достатка.

Приведем примеры типичных пожертвований, внесенных до 1860 года (суммы указаны в рублях серебром по курсу на 1 января 1881 года).

Год внесения пожертвова ния	Жертвователь	Сумма
1798	вдова лейб-гвардии капитана М.П. Шереметева на дом призрения штаб и обер-офицеров	205.049
1821	статс-дама графиня Браницкая на содержание 7 пансионеров в петербургском Екатерининском училище	171.924
1827	белгородский купец И.А. Сорокин на воспитание сирот в московском и курском сиротских домах; на родовспомогательное заведение в Москве	205.989
1827, 1862 и 1863	статский советник и московский первостатейный купец П.М. Губин на экипировку 10 пансионеров Московского Елисаветинского училища ежегодно при выпуске и пособия при выходе замуж	163.025
1829	дворянин П.А. Демидов	116.015
1840	дворянство Саратовской губ. (неприкосновенный капитал Саратовского института благородных девиц)	300.000
1845	действительный статский советник Кушников на содержание Керченского девичьего института	112.500

1847	великая княжна Александра Николаевна по завещанию на устройство Александринской женской больницы в Петербурге	460.639
1852	камергер граф Д.Н. Шереметев на содержание 15 пансионеров в московском Екатерининском училище	120.549
1855	потомственный почетный гражданин А.А. Коссиковский на Петербургское коммерческое училище	108.053
1860	отставной гвардии поручик Н.П. Засецкий - 3 имения в Пензенской, Витебской и Тамбовской губ. и 2 каменных дома в Москве с целью получения средств от их продажи для воспитания сирот в Николаевском, Александровской и Екатерининском институтах и выдачи стипендий бедным студентам Московского университета	223.892

В 1886 г. потомственный почетный гражданин Хренников пожертвовал в пользу Липецкого детского приюта принадлежавшее ему имение (132 дес.) в Липецком уезде Тамбовской губ. В 1887 г. по духовному завещанию коммерции советника Галунова Ведомству Императрицы Марии поступило 100 тыс. руб. на устройство в Весьегонске Тверской губ. детского приюта имени жертвователя. В том же 1888 г. поступили пожертвования в виде домов - от тобольского купца Ширкова в пользу Тобольского Александровского детского приюта и от пензенского купца Ф.Швецова в пользу пензенского Александринского приюта. Из заведений, возникших в пореформенный период и обеспеченных большими капиталами, отметим следующие. Богадельня Александра и Марии Киселевых в Пензе была создана в 1865 г., ей принадлежало 2 каменных дома стоимостью 104 тыс. руб., а капитал на 1896 г. исчислялся в 589 тыс. руб. Здесь жило около 175 пожилых людей. Богадельня потомственного почетного гражданина Александра Орлова в Нарве владела одноэтажным каменным зданием стоимостью 30 тыс. руб.,

капитал составлял более 56 тыс. руб., число пациентов - 22. Там же, в Нарве, было в 1862 г. устроено воспитательное заведение для детей бедных граждан Павла Орлова. Этому заведению принадлежал двухэтажный деревянный дом стоимостью 35 тыс. руб., капитал составлял 106,4 тыс. руб., призревалося более 30 детей. В 1876 г. на пожертвование почетных граждан Борисовых был создан Сиротский дом «для призрения неимущих круглых сирот женского пола - жителей г. Корчева и окрестных сёл» на 20 чел. Благотворители передали двухэтажный каменный дом и капитал около 57 тыс. руб. В 1900-х гг. тайный советник Фабр передал свое имущество стоимостью 300 тыс. руб. в Таврической губ. (мукомольную мельницу в Бахчисарае и имение в пяти уездах с домом и хозяйственными постройками) для устройства сиротского дома с ремесленной школой для 50-60 сирот-мальчиков.

Наряду с крупными пожертвованиями поступали сбережения совсем небогатых благотворителей из групп невысокого социального статуса (возможно, это были деньги, накапливаемые в течение долгого времени), что свидетельствовало о позитивном настрое по отношению к самому делу милосердия и уверенности жертвователей, что их деньги попадут по назначению и послужат благому делу. Приведем два таких примера (оба относятся к 1887 г.): жена унтер-офицера Тимофеева пожертвовала 150 руб. в пользу Дома трудолюбия и призрения неимущих в Рязани, а вдова отставного рядового Цупкина такую же сумму в пользу Странноприимного дома Таранова-Белозерова в Симферополе.

Для того, чтобы вы могли представить себе реальный размер пожертвований приведу следующие цифры:

По данным фабричной инспекции средний заработок рабочих в 1912 году составлял 255 рублей в год. Рабочие электростанций получали в среднем в год 447 рублей, а рабочие машиностроительных заводов - 425 рублей. Цены по состоянию на август 1914 г., а в предыдущие периоды цены были гораздо ниже) составляли за 1 фунт (около 400 гр.): черный

хлеб – 2,5 коп., белый хлеб – 5 коп., говядина – 22 коп., телятина – 26 коп., свинина – 23 коп., селедка – 6 коп., масло – 48 копеек.